

Линь Юнь с самого начала не смотрела на Цандун. Она украдкой заглядывала в комнату. Гостевые помещения древнего храма были небольшими, и она могла видеть часть фигуры Ся Хань. Однако лица разглядеть не удалось, и Линь Юнь не знала, как сейчас чувствует себя Ся Хань. На вопрос Цандун она тоже не знала, как ответить — ведь она пришла сюда только потому, что непрекращающийся гром вызвал у неё лёгкое беспокойство.

У неё не было права заботиться о Ся Хань, и она не хотела, чтобы другие знали о её переживаниях. Линь Юнь на мгновение замолчала. Но Цандун была проницательной и, взглянув на выражение лица Линь Юнь, догадалась о многом.

В мире бояться грома мог не только Ся Хань, поэтому Цандун не удивилась. На самом деле она хотела сблизить их, ведь их брак уже был свершившимся фактом. Если её госпожа однажды смирится с этим, то готовый муж будет лучшим выбором... Так думала молодая служанка, поэтому она отступила в сторону и сказала:

— Господин, если вам нужно, заходите.

Линь Юнь сжала губы, но, немного поколебавшись, всё же вошла в комнату. Повернувшись, она встретила взгляд Ся Хань, лицо которой было лишено румянца.

Ся Хань не ожидала, что Линь Юнь придёт. На самом деле, с тех пор как они покинули дом Ся, они стали отдаляться друг от друга. Или, возможно, каждая вернулась на своё место. Они могли ехать в одной карете, есть за одним столом, но на этом всё заканчивалось.

В сердце Ся Хань Линь Юнь была лишь вынужденным супругом, и она считала, что Линь Юнь относилась к ней так же. На самом деле Ся Хань знала, что Линь Юнь женилась на ней, скорее всего, по воле отца, возможно, даже под давлением. Поэтому, хотя она была недовольна этим браком, она не слишком винила Линь Юнь, и они просто поддерживали нейтральные отношения.

Прожив весь путь, не пересекаясь, Линь Юнь вдруг появилась в такую бурную ночь. Ся Хань не думала, что это было без причины. Поэтому, хотя гром за окном выбивал её из равновесия, она всё же с усилием спросила:

— Что случилось?

Линь Юнь к этому моменту уже собралась с мыслями. Взглянув на Ся Хань, она сказала:

— Почему ты выглядишь такой бледной?

Лицо Ся Хань было белым, как мел, губы тоже потеряли цвет. Её тёмные глаза, хотя и старались сохранить спокойствие, всё же выдавали скрытую панику. Особенно когда она собиралась что-то сказать, но внезапный гром прервал её, и Линь Юнь заметила, как её губы дрогнули. Очевидно, она была сильно напугана, и слова так и не были произнесены.

Линь Юнь редко видела Ся Хань в таком состоянии. К тому же она пришла сюда именно потому, что беспокоилась о ней. Её сердце сразу смягчилось. Она забыла о своём нынешнем положении и, как раньше, подошла ближе, обняла Ся Хань и, похлопывая по спине, успокаивала:

— Всё в порядке, это просто гром, скоро пройдёт...

Её слова были прерваны резким толчком. Лицо Ся Хань, ранее бледное, теперь пылало

румянцем. Её яркие глаза блестели от слёз, и она, казалось, была в ярости, крича:

— Нахал, что ты делаешь?!

Линь Юнь на мгновение замерла, машинально посмотрела на себя и наконец осознала, что времена изменились. Ей стало досадно и немного стыдно, её лицо тоже покраснело. Она не знала, как объяснить свои действия, и в конце концов пробормотала:

— Я увидела, что ты боишься грома, поэтому... Я была слишком импульсивна. Я... Я уйду.

Она чувствовала себя неловко, что было для неё редкостью. Сказав это, она повернулась, чтобы уйти, но заметила, что Цандун, которая открыла ей дверь, уже исчезла.

Ся Хань всё ещё боялась грома, это было несомненно. В такие моменты ей хотелось, чтобы рядом был кто-то. Поэтому Линь Юнь, немного поколебавшись, всё же добавила:

— Цандун ушла. Ты не знаешь, куда? Я могу позвать её.

Эти слова озадачили Ся Хань. Она быстро осмотрела комнату и действительно не обнаружила Цандун. Умная госпожа, немного подумав, поняла, что задумала служанка, и это вызвало у неё гнев и раздражение. Даже если бы она не была привязана к кому-то другому и не испытывала чувств к Линь Юнь, одно только самоуправство Цандун выводило её из себя.

Однако, несмотря на гнев, когда раздался гром, она всё же не хотела оставаться одна в чужом храме. Поэтому она сжала губы и сказала:

— Я не знаю.

Это явно не было ложью. На самом деле Линь Юнь тоже знала, что в этом древнем храме из-за ветхости было мало гостевых помещений, и они были разбросаны. Ближайшие две комнаты занимали они сами, а где остановились кучер и охрана, Линь Юнь и Ся Хань действительно не знали. К тому же на улице уже стемнело, и буря не прекращалась, так что искать кого-то было бы сложно.

Линь Юнь не была настолько доброй, чтобы идти под дождь ради Ся Хань. Услышав это, она посмотрела на дверь, затем на Ся Хань и спросила:

— Тогда я уйду. Оставить тебя одну здесь, это нормально?

Ся Хань тоже испытывала смешанные чувства. Она, конечно, не хотела оставаться одна в такую грозовую ночь, но и не желала большего сближения с Линь Юнь, особенно после того, как та обняла её. Поэтому, хотя в душе она была неуверена, она всё же сказала:

— Ты...

Слова «уйди» не успели сорваться с её губ, как снова раздался гром, заставивший её вздрогнуть, и она невольно выпалила:

— Не уходи!

Эти слова удивили обеих, особенно Ся Хань, которая с досадой прикусила губу. Линь Юнь была более легкомысленной и не стала вспоминать предыдущий неловкий момент, просто ответила:

— Хорошо, тогда я останусь с тобой.

Линь Юнь думала, что гроза продлится недолго, и она не задержится с Ся Хань надолго. Однако, казалось, небеса решили ей противостоять. После серии раскатов грома небо не успокоилось. Дождь продолжал лить, и время от времени раздавались громовые удары, не давая никому расслабиться.

Время шло, гром не прекращался, и Цандун не возвращалась. Линь Юнь сдалась и осталась ночевать. Кроме лёгкого неудобства, это не было большой проблемой, ведь до отъезда из столицы они жили в одной комнате. Ся Хань верила, что Линь Юнь не воспользуется ситуацией, и Линь Юнь действительно не имела таких намерений. Единственной проблемой было то, что в гостевом помещении не было даже кушетки.

Когда в лампе почти закончилось масло, Линь Юнь с сожалением сказала:

— Уже поздно, ложись спать. Я посижу здесь с тобой.

Ся Хань, к своему удивлению, почувствовала благодарность к Линь Юнь. Она огляделась и поняла, что в этом скромном помещении нет места для отдыха Линь Юнь. Поэтому, немного поколебавшись, она собиралась отказаться. Однако, когда снова раздался гром, она смягчилась и с лёгким смущением сказала:

— Тогда спасибо.

Линь Юнь махнула рукой, не придавая этому значения. В этот момент масло в лампе закончилось. Когда глаза Ся Хань привыкли к темноте, она могла видеть, как в углу комнаты, за столом, кто-то сидел, склонив голову на руки. Казалось, он собирался провести так всю ночь.

Чувство тепла наполнило сердце Ся Хань, когда она поняла, что её охраняют.

Возможно, благодаря присутствию Линь Юнь, Ся Хань почувствовала себя спокойнее. Хотя время от времени снаружи доносились раскаты грома, она, свернувшись калачиком на кровати, постепенно заснула под шум дождя.

Ночь углублялась, дождь становился слабее, но всё ещё продолжал лить. Гром стих, и древний храм погрузился в тишину, прерываемую лишь звуком падающих капель.

Внезапно в гостевом дворе раздался звук, отличный от шума дождя — шаги, словно кто-то шёл по мокрой земле.

* * *

Линь Юнь: Я боюсь призраков.

Ся Хань: Я боюсь грома.

Однажды в бурю, когда за окном мелькали тени, раздался гром, и обе, дрожа, обняли друг друга под одеялом...

* * *